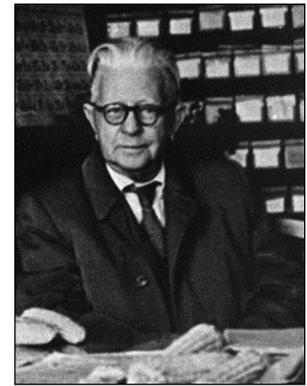

ПИСАРЕВ Виктор Евграфович

«Служение делу, а не лицам» — это та красная черта, которая разделяет белое и черное, созидание и разрушение, истинную преданность науке и псевдонаучную деятельность, ее имитацию. Как бы пафосно это не звучало, кто служит делу, служит интересам Отечества. В этом смысл и созидательная сила. Николай Иванович Вавилов и его единомышленники, ученые-трудолюбцы — истинные, в самом высоком смысле, служители своего Отечества, оставившие миру гениальное наследие — уникальную по своей значимости коллекцию семян растений, которая составляет основу современных и будущих научных исследований.

В самый ответственный, основополагающий период организации и становления будущего ВИР, в 1920-е и начале 1930-х гг., рядом с Н. И. Вавиловым, его «правой рукой», был В. Е. Писарев, выдающийся советский ученый-растениевод и организатор сельскохозяйственной науки, один из пионеров отечественной научной селекции. Результаты его научных исследований и практической работы стали значимым вкладом в решение селекционных проблем и расширение генетического разнообразия культурных растений.

Годы жизни и научной деятельности В. Е. Писарева условно можно разделить на три этапа. Вначале исследовательская и селекционная работа на Тулунском опытном поле, затем в Бюро по прикладной ботанике и селекции, которое стало именоваться с 1924 г. Институтом прикладной ботаники и новых культур (ИПБиНК). Самый продолжительный по времени период его научной работы связан с Московской областной станцией в Немчиновке (ныне ФГБНУ «Московский НИИСХ «Немчиновка»). В течение небольшого промежутка времени (1921–1933) она была связана с ВИР¹.

Виктор Евграфович прожил долгую, яркую и плодотворную жизнь. Он родился 11 (23) ноября 1882 г. в Иркутске, в семье сельского учителя. Он получил хорошее образование: после Иркутской классической гимназии (1900 г.) окончил Естественное отделение Казанского университета с дипломом 1-й степени, по специализации «неорганическая химия» (1906), затем Московский сельскохозяйственный институт (1908) или «Петровку», «...как первые полвека в просторечии именовали академию — институт». Ныне — Российский государственный аграрный университет — МСХА имени

К. А. Тимирязева. Для подтверждения звания ученого агронома 1-го разряда им была представлена печатная работа «Обследование семенного материала крестьянских хозяйств». Практическую деятельность (1909–1911 гг.) В. Е. Писарев начал в родных сибирских краях на должности агронома Переселенческого управления Иркутской губернии, провел и руководил экспедициями по обследованию почвенно-ботанического состава незаселенных районов, организовал опытно-исследовательское дело. Он детально изучил состояние сельского хозяйства различных зон региона, собрал лучшие сорта полевых культур народной селекции. В ходе экспедиций В. Е. Писарев (1924) выявил и описал три новые разновидности мягкой пшеницы восточносибирской группы, отличающейся чрезвычайной скороспелостью: *Triticum aestivum* var. *erythrospermum irkutianum*, var. *multurum khogotense*, var. *lutescens praecox*.

В 1912 г. произошло событие, которое позже Виктор Евграфович оценил, с известной долей юмора, так: «Если бы не заработал Катман, я не стал бы селекционером»². Извержение Катмана — вулкана на Аляске — из-за большого выброса пепла привело к резкому сокращению инсоляции в Восточной Сибири, к небывало резким заморозкам. Почти все посевы в регионе погибли. Стало совершенно очевидно, что для условий Восточной Сибири необходимы новые скороспелые сорта, с определенным набором признаков, необходим научный подход к созданию таких сортов. По его просьбе в 1913 г. его перевели из Переселенческого управления в систему Департамента земледелия в качестве старшего специалиста по сельскому хозяйству Иркутской губернии, поручая руководство опытными полями, созданным в 1908 г. в селе Тулун, в трехстах верстах северо-западнее Иркутска. На Тулунском поле при исследовании стародавних местных сортов полевых культур основное внимание В. Е. Писарева было обращено на скороспелые, приспособленные к неблагоприятным погодным условиям сорта, которые и стали предметом детального изучения в течение всей его творческой деятельности. В дальнейшем В. Е. Писарев приступил к скрещиваниям этих ультраскороспелых пшениц с выписанными из Канады и США сортами, предназначенными для северной зоны земледелия. Позже, он писал, что «...исключительная скороспелость восточносибир-

¹ Виктор Евграфович Писарев (1882–1972): биобиблиографический указатель деятелей науки. СПб., 2009.

² Долинин В. М. Романтика научного поиска. М., 1964. С. 144.

ских форм положила основание культуре пшеницы в центральной Аляске под полярным кругом, где ранее, после целого ряда неудачных опытов, американские исследователи отказались от мысли ввести в обиход фермеров Аляски посевы пшениц»³.

Что касается Тулунского опытного поля, то В. Е. Писарев, умевший добиваться от подчиненных максимальной отдачи, быстро организовал из запущенной «фирмы», как называли поле старожилы, образцовое многопрофильное хозяйство.

Первый писаревский сорт Тулун 81/4, названный впоследствии «Балаганка», выведен методом индивидуального отбора из образца яровой пшеницы Балаганского уезда. Он характеризовался исключительно высокой устойчивостью к весенним засухам, обычным для этого региона, оптимальной скороспелостью и был районирован по Иркутской области в 1929 г. Подобным качеством отличались также выведенная им озимая рожь Тулунская зеленозерная, яровой ячмень Червонец, овес Тулунский 85/6 и ряд других сортов полевых культур. Некоторые из них до сих пор не потеряли своего значения для производства.

За короткий срок Виктором Евграфовичем был подготовлен и опубликован капитальный отчет на 350 страницах «Тулунское опытное поле» (1916). В этом труде нашли отражение и вопросы происхождения культурных растений Восточной Сибири. В дальнейшем, интерес к этой проблеме В. Е. Писарева и аналогичные исследования Н. И. Вавилова, но в глобальном масштабе, привели к организации первой, ботанико-агрономической экспедиции за пределы страны — в Монголию.

Как ученый с многогранным талантом, который по достоинству будет оценен позднее Н. И. Вавиловым, Виктор Евграфович стал по праву пионером в научной селекции Восточной Сибири. Он первым ввел теплицы в практику отечественной селекции, для изучения морозостойкости сконструировал специальную холодильную установку.

Первая встреча В. Е. Писарева с Н. И. Вавиловым состоялась еще в студенческие годы в Московском сельскохозяйственном институте, но научные контакты установились значительно позже, в 1917 г. Виктор Евграфович, будучи проездом в Москве, посетил Николая Ивановича. Молодым, увлеченным талантам не надо было искать темы для разговора. Н. И. Вавилов рассказал о своем путешествии в Персию и на Памир, В. Е. Писарев — о своеобразии растениеводства Восточной Сибири, о «неевропейском» происхождении местных культурных растений. С этого времени начался обмен публикациями и семенами. В конце 1918 г. В. Е. Писарев по вызову Центрального Исполнительного комитета Советов Сибири переехал в Иркутск с целью организовать краевую агрономическую службу. Он участвовал в совещании по опытному делу в Омске, где познакомился с В. В. Талановым⁴, вместе с ним

поехал в Москву на Совет по опытному делу, а затем в Саратов, на исторический III Всероссийский селекционный съезд (1920), где Н. И. Вавилов впервые обнаружил закон гомологических рядов наследственной изменчивости. Здесь окончательно выяснилось, что эти два замечательных ученых — единомышленники. Во время встречи на съезде Н. И. Вавилов высказал мысль о необходимости провести экспедицию в Монголию для обследования ее земледельческих районов. Эта встреча предопределила будущее их тесное сотрудничество и реализацию будущих проектов. В. Е. Писарев, заняв должность ученого специалиста отдела прикладной ботаники (1921), во главе которого с сентября 1920 г. стал Н. И. Вавилов, и возглавил экспедицию в Монголию.

В ходе экспедиции (1921–1923 гг.) Писарев выявил неизвестные прежде группы красноколосых ячменей, краснозерных овсов, формы проса, гороха, пшеницы, очень близкие к сибирским формам. Анализ результатов экспедиционных обследований подтвердил его предположение о «не европейском происхождении» культурных растений Сибири, и что «...все земледельческие районы Монголии тяготеют к горным провинциям Центрального Китая и таким образом намечается сортовая связь Сибири через Монголию с Китаем...»⁵

В 1921 г. по инициативе Н. И. Вавилова была основана Центральная генетическая и селекционная станция в Детском Селе. Как писал один из ближайших соратников Николая Ивановича, К. И. Пангало, Н. И. Вавилов, встав во главе Бюро по прикладной ботанике, «...не мог не обратить внимания на давний и существенный пробел в его организации — отсутствие под Ленинградом своего земельного участка для посевов. Организатором и директором станции был приглашен Писарев В. Е.»⁶.

Детскосельская опытная станция, филиалы Мурманский и Северодвинский, организованные позднее, стали первыми географическими точками, где в 1921–1923 гг. изучалась выделенная В. Е. Писаревым восточносибирская группа пшениц. По раннему созреванию она конкурировала с северными ячменями и опережала не только поздние яровые пшеницы Западной Европы, но и самые ранние канадские пшеницы, являющиеся «штандартом» скороспелости.

После учреждения в 1924 г. ИПБиПК, станция в Детском Селе послужила основой для организации сектора методики селекции и генетики — одного из крупных подразделений института. В. Е. Писарев осуществлял научное руководство этим сектором, стал заместителем Н. И. Вавилова, «начальником штаба» института. В периоды, когда Николай Иванович находился в экспедициях, В. Е. Писареву поручалась не только «...нелегкая задача добывать средства на экспедиции и вovre-

сортсети. Новосибирск, 2009. 211 с.

⁵ Писарев В. Е. Экспедиция Отдела прикладной ботаники и селекции в самостоятельную Монголию в 1922 году // Изв. Гос. ин-та опыт. агрономии. 1923. Т. 1, № 1. С. 24.

⁶ Пангало К. И. Биография одного учреждения: [К тридцатилетнему юбилею Бюро по прикладной ботанике]. [М.: Ред. журн. «Вестник сельск. хозяйства», 1925]. 23 с.

³ Писарев В. Е. Скороспелые пшеницы Восточной Сибири // Тр. по прикл. ботанике и селекции. 1925. Т. 14, вып. 1. С. 112–135.

⁴ Таланов Виктор Викторович — растениевод, селекционер, организатор Госсортосети (1923 г.), автор сортов яровой пшеницы Церзиум 0111, Мильтурум 0321, Гордеиформе 10; Гончаров Н. П. Первые заведующие Бюро по прикладной ботанике и организаторы Гос-

мя снабжать деньгами быстро передвигавшегося из страны в страну Николая Ивановича» (Писарев, 1987), но и руководить «сложной машиной» всего института. В ходе экспедиций Н. И. Вавилов считал для себя обязательным отчитываться перед Виктором Евграфовичем о ее результатах.

Чем был отмечен ленинградский период творческой деятельности В. Е. Писарева?

Институт в ту пору находился в процессе роста и жил в унисон со страной — напряженной, трудной, но вместе с тем удивительно полнокровной жизнью. Многие решения, которые на многие годы вперед определяли развитие и организационную структуру советской сельскохозяйственной науки, вырабатывались здесь, и вырабатывались коллегиально.

Ясный, практичный ум и твердая реализующая воля Писарева В. Е. присутствовали во всех начинаниях института, и как отечественного центра по изучению культурных растений в стране, и как «первого звена учреждений, должностных образовать Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина»⁷.

Н. И. Вавилов огромное значение придавал скорейшему внедрению в производство интродуцированных (зарубежных) и отселектированных (отечественных) сортов. «Наша задача — из коробочек сделать тонны», — говорил Н. И. Вавилов. По его инициативе была создана Северо-Западная госсемкультура. Директором был назначен В. Е. Писарев. И вновь был востребован его организаторский талант, проявленный и отмеченный еще в пору работы в Иркутске, когда его избрали «в 1917 г. гласным уездного и губернского значения в период введения земства после Февральской революции»⁸. Львиная доля часто неблагодарных административно-организационных забот, с которыми сталкивалась в те годы дирекция института, лежала на Викторе Евграфовиче, и он с честью выходил из трудных ситуаций. С назначением на должность Директора на ученого обрушилась новая лавина дел. Насколько напряженной была работа в то время в институте, и каков был стиль работы, дает представление следующий пример.

Однажды, это было в 1923 г., Николай Иванович приехал в Детское Село и радостно сообщил, что в Совнаркоме вопрос о создании Северо-Западной Госсемкультуры воспринят благоприятно. Он вызвал к себе Л. И. Говорова, К. М. Чинго-Чингаса, В. П. Кузьмина, И. А. Веселовского и дал указание написать сметы для намечаемой Госсемкультуры для представления в Совнарком. Причем рабочая группа должна была находиться в учреждении до окончания дела, питание доставлялось на рабочее место, дабы не терять времени.

Необходимо отметить, что, по мысли Н. И. Вавилова, через Госсемкультуру должны были, помимо размножения ценных сортов различных культур, развертываться экспериментальные базы института в различных экологических условиях нашей страны. Со временем, при посредстве Госсемкультуры, были организованы отделения института в Хибинах, на Даль-

нем Востоке, в Крыму, Азербайджане, Белоруссии. По инициативе Н. И. Вавилова и В. Е. Писарева, под Ленинградом, в Калитине на территории имения барона Розенбаха (1923) была основана экспериментальная база для репродукции наиболее интересных сортов зерновых культур, трав и картофеля. Найдено хозяйство в Павловске, где проводились исследования по плодовоовощным культурам (1925).

Становление базы в Калитине было очень трудным. Еще совсем немного времени прошло после Гражданской войны, большинство построек были полуразрушены, и, если бы не замечательный организационный талант Виктора Евграфовича, вряд ли удалось бы выпутаться из многочисленных сложных ситуаций. Это был исключительно смелый, решительный, энергичный, благожелательный, трезво смотрящий в глаза трудностям человек.

За «грудой дел, суматохой явлений», казалось бы, легко отойти от своих исследований. Но В. Е. Писарев не только не сократил их, а напротив, вплотную приступил к выведению сортов для северного земледелия. Из Тулуна под Ленинград были перенесены сорта и гибриды яровых пшениц, ячменей, овсов и гороха, начата значительная работа по селекции льна, картофеля. В те годы среди агрономических авторитетов страны господствовало мнение, что в северной зоне невозможно получить сорта пшеницы с высокими хлебопекарными качествами. Выведенный В. Е. Писаревым, в ленинградский период, скороспелый сорт яровой пшеницы Новинка опроверг это мнение. По качеству зерна он не уступал известному сорту Цезиум 0111, культивируемому на черноземах Сибири. «Родителями» Новинки были канадские сорта Престон и Прелюд, выведенные в начале века, и что примечательно, с участием русских пшениц.

1925-й г. отмечен командировкой Виктора Евграфовича в Финляндию, Швецию, Норвегию и Данию для знакомства с постановкой селекционного дела в этих странах. Особенно полезным было изучение методов работы Свалефской опытной станции в Швеции, которой многие годы руководил замечательный селекционер и генетик Яльмар Нильсон. Опыт селекционной работы, полученный в Скандинавии, пригодился Виктору Евграфовичу позднее в его практической работе и теоретических исследованиях.

В Детском Селе, под руководством В. Е. Писарева, в организованных лабораториях самоопыляемых, перекрестноопыляемых и вегетативно размножаемых культур изучались методика селекции и генетика количественных признаков. В лаборатории самоопыляющихся растений особое внимание было уделено внутривидовым скрещиваниям. В лаборатории перекрестноопыляемых культур велись серьезные исследования по инцухту. Изучались возможности выделения методом инцухта линий с ценными в селекционном отношении рецессивными признаками. В. Е. Писарев, горячо поддержанный Н. И. Вавиловым, явился пионером применения у нас в стране и пропагандистом инцухт-метода. В подготовленном коллективом ВИР капитальном труде «Теоретические основы селекции растений» (1930), обобщившем отечественный

⁷ Положение об Институте прикладной ботаники и новых культур. 1925.

⁸ Виктор Евграфович Писарев. СПб., 2009.

и мировой опыт по вопросам селекции к середине 1930-х гг., перу В. Е. Писарева принадлежала глава об инцухте. Сектор методики селекции и генетики, возглавляемый В. Е. Писаревым, был методологическим центром для всех селекционных учреждений СССР. В нем разрабатывались планы по селекции и генетике во всесоюзном масштабе, для отдельных станций намечались группы исследуемых растений и направления селекции.

Н. И. Вавилов высоко ценил Виктора Евграфовича. «В области методики селекции профессор Писарев является одним из наших лучших знатоков»⁹, — отмечал он, а в письме Н. П. Горбунову¹⁰ в ноябре 1927 г. подчеркивал: «Из лиц, которых я бы поставил на первое место, безусловно, В. Е. Писарев, из всех нас являющийся лучшим организатором» (Вавилов, 1980).

Итоги теоретических исследований В. Е. Писарева за вировский период приведены в целом ряде публикаций. Наиболее востребованной из них была — «Селекция на урожайность» (1941). В этом труде дана емкая формула урожая, показано значение составных элементов урожайности. Книга на долгие годы стала практическим руководством для селекционеров.

1933-й г. выдался тяжелым для Виктора Евграфовича. В марте он был арестован, но через несколько месяцев его неожиданно освободили. В Ленинград он не вернулся.

Дальнейшая научная работа В. Е. Писарева до 1972 г. была связана с Московской областной опытной станцией в Немчиновке, ныне ФГБНУ «Московский НИИСХ «Немчиновка». С 1935 г. Виктор Евграфович — заведующий лабораторией селекции яровых зерновых культур этой станции. Используя богатый практический опыт работы, накопленный в Тулуне и ВИР, он начал новый этап своей творческой деятельности.

Ввести пшеницу в число культивируемых видов в Нечерноземье — проблема, которую предстояло решить Виктору Евграфовичу. В этом деле он не был первопроходцем. В начале века эту задачу пытался решить в Московской, Рязанской, Тульской, Ивановской, Смоленской, Калининской, Нижегородской и Ярославской областях «отец русской селекции» Д. Л. Рудзинский. Если с озимой пшеницей это в определенной степени удалось, то яровая пшеница никак не шла. После нескольких лет упорной работы эти вопросы были В. Е. Писаревым успешно разрешены. Им была установлена и устранена основная причина, препятствующая распространению яровой пшеницы в районы нечерноземной зоны, — несоблюдение ранних сжатых сроков сева, что позволило в свою очередь разработать требования, предъявляемые к новым сортам. Они должны быть скороспелыми, устойчивыми к поражению фузариозом, засухоустойчивыми на ранних стадиях онтогенеза, способными использовать осадки первой половины лета, устойчивыми к поражению шведской мухой¹¹.

Скращением срока созревания сорта яровой пшеницы Тулун 70, отличающегося очень быстрым развитием, с канадским раннеспелым сортом Китченер и последующими отборами он вывел сорт Московка. Новый сорт был высокоурожайным, устойчивым к фузариозу и шведской мухе, не полегал, имел крупное белое зерно с высоким хлебопекарным качеством. В 1946 г. этот сорт был районирован в девяти областях Нечерноземья. За выведение Московки и активную работу по ее внедрению в сельскохозяйственное производство В. Е. Писарев в 1951 г. был удостоен Государственной премии. Продолжая совершенствовать этот сорт, который в условиях теплого и дождливого лета прорастал на корню, В. Е. Писарев создал из него, методом отбора, сорт Краснозерная, лишенный такого недостатка. В 1957 г. он передал его в сортоиспытание. В Немчиновке под руководством Виктора Евграфовича были выведены также сорта ячменя — Московский 121, Немчиновский, овса — Немчиновский 1 и ряд других.

Следующим шагом его научного поиска было создание сортов озимой пшеницы для суровых условий Сибири и высокобелковых пшениц для районов Нечерноземной зоны. Для достижения этой цели В. Е. Писарев применил метод полиплоидии и отдаленной гибридизации. Его по праву называют создателем новой культуры тритикале в нашей стране. Первый амфидиплоид АД72 был получен еще в 1941 г. от скрещивания озимой пшеницы Яранка с озимой Житкинской рожью. Это был зимостойкий, морозостойкий, тритикале ($2n = 56$) с хорошей урожайностью. В дальнейшем, он стал основным компонентом в скрещиваниях и образовал семью тритикале и их гибридов с озимой рожью и озимой пшеницей (Писарев, 1972). Основной идеей, которой В. Е. Писарев руководствовался для продвижения озимой пшеницы на Восток, было снабжение селекционеров Сибири разнообразными селекционными линиями для отборов применительно к местным экологическим условиям. В. Е. Писарев создал 9 форм тритикале ($2n = 56$), «зимующих от Урала до Дальнего Востока»: АД72, АД34 (АД72Житкинская рожь) АД121 [(АД20 × яровой) × АД34], АД122 (АД72 × АД20/1), АД129 (АД20/1 × АД72), АД349 (Житкинская рожь × Ульяновка), АД236 (Житкинская рожь × Лютеценс), АД507 (Житкинская рожь × Яранская), АД598 (Алабаская × Житкинская рожь). Эти октаплоидные амфидиплоиды отличались исключительной зимостойкостью и морозостойкостью, но значительной череззерницей. Многократный индивидуальный отбор не давал результатов. «Опыт Мюнтцинга в Швеции показал, что даже после 36-летнего отбора его тритикале не достигли полной фертильности»¹². Необходим был иной путь, чтобы избежать череззерницы тритикале. И выход был найден В. Е. Писаревым. Эффективным методом борьбы стал перевод высоко морозостойких форм пшенично-ржаных амфидиплоидов на 42-хромосомную основу. Лабораторией, возглавляемой Виктором Евграфовичем, была разработана методика по созданию таких форм на основе гибридов с мягкой пшеницей или разнохромосомных тритикале.

¹² Писарев В. Е. Семь лет работы с озимой пшеницей в Сибири // Генетика. 1970. Т. 6, № 10. С. 5–10.

⁹ Долинин В. М. Романтика научного поиска. М., 1964. С. 144.

¹⁰ Николай Петрович Горбунов — советский, государственный и общественный деятель, ученый-химик. Управляющий делами Совнаркома РСФСР (1920–1930).

¹¹ Виктор Евграфович Писарев. СПб., 2009.

Для получения высокобелковых форм пшеницы для Нечерноземья В. Е. Писарев также использовал свои пшенично-ржаные амфидиплоиды, полученные в 1941 г. Один из них АД20/1 (яровая пшеница × яровая рожь) выделился высоким содержанием белка, но низкой урожайностью. Путем скрещиваний его с высокоурожайными пшеницами были получены гибриды, которые в условиях влажной нечерноземной полосы не уступали по проценту белка в зерне пшеницам засушливого Поволжья, а по урожайности были равны стандарту.

За годы исследовательской работы по тритикале, начиная с 1940 г., В. Е. Писарев создал коллекцию яровых и озимых амфидиплоидов, «...которые послужили исходным материалом в создании сортов тритикале, как у нас в стране, так и за рубежом. Первый в мире коммерческий сорт ярового тритикале Рознер был создан в Канаде на базе этого селекционного материала»¹³. Результаты исследований по проблеме отдаленной гибридизации В. Е. Писарев опубликовал в работах «Полиплоидия в селекции растений» (1957), «Амфидиплоиды яровая пшеница × яровая рожь» (1959), «Селекция сильной пшеницы в условиях нечерноземной полосы» (1963) и др.

Делясь своими планами, В. Е. Писарев писал: «Мне кажется, что я нащупал верный путь не только для повышения содержания белка в пшеницах нечерноземной полосы, но я нахально надеюсь, что перейду к методу селекции так называемых сильных пшениц, необходимых для экспорта и вообще для создания более питательного и качественного хлеба. В эту работу вовлек около 15 наших селекционеров от Тулуна на востоке до Белоруссии на западе и от Ленинграда на севере до Тбилиси и Софии на юге. Но эта работа длительная, не знаю, доведу ли ее до конца, ведь семьдесят шестой пошел!»¹⁴ Довел и эту работу до успеха Виктор Евграфович. А в декабре 1962 г. за большие достижения в практической селекции, разработку теоретических вопросов и методов селекции ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

В статье «Проблемы озимой пшеницы для Сибири» Виктор Евграфович отмечал, что «...при индивидуальном отборе и закладке селекционных питомников можно будет найти еще более продуктивные формы с присущей им высокой белковостью. Мы считаем, что этими работами создана основа для продвижения озимой зерновой культуры в Сибирь»¹⁵. Эта статья стала завещанием старейшины советских селекционеров.

5 апреля 1972 г., на девяностом году, Виктор Евграфович ушел из жизни.

Научные исследования В. Е. Писарева всегда были направлены на решение актуальных проблем. Им было опубликовано свыше 200 научных работ. Круг интересов неумолимо искателя в науке был необычайно широким. Он постоянно следил за развитием биологии в целом, поддерживал переписку с учеными многих стран.

Среди его учеников — несколько десятков кандидатов и докторов наук. В их благодарной памяти Виктор Евграфович — единомышленник и соратник Н. И. Вавилова, остался исследователем, дерзновенно прокладывающим новые пути в науке, энергичным, великодушным, по-сибирски гостеприимным человеком, работать вместе с которым было большим счастьем.

Существует замечательная традиция у селекционеров давать названия новым сортам культурных растений в честь именитых людей. Ученые ФГБНУ Татарский НИИСХ отдали дань уважения вкладу В. Е. Писарева в создание культуры тритикале и назвали новый сорт озимой тритикале «Памяти Виктора Евграфовича Писарева». Новый сорт включен в Госреестр селекционных достижений за 2016 г. и допущен к использованию в Средневолжском регионе.

В коллекции тритикале ВИР амфидиплоиды В. Е. Писарева представлены 40 образцами: 31 — октаплоидные формы, 9 — гексаплоидные. Поиск генотипов, «восприимчивых к чужеродной генетической информации», сохраняет актуальность и практический интерес для селекции и в настоящее время. Исследования В. Е. Писарева по отдаленной гибридизации были успешно продолжены сотрудниками ВИР: Б. В. Ригиным¹⁶, И. М. Суриковым вместе с Н. И. Киссель¹⁷, Р. М. Рехметулиным¹⁸ и В. П. Пюккеном¹⁹. Следует отметить, что результаты изучения скрещиваемости пшеницы с рожью косвенно подтвердили выводы, полученные ранее В. Е. Писаревым, о сортовой связи пшениц Восточной Сибири и Китая. Было показано, что легкая скрещиваемость мягкой пшеницы с рожью характерна как для китайской, так и для восточно-сибирской экологической группы (Писарев, 1947, 1956, 1959, 1960; Ригин, 1976). В последующих экспериментах, проведенных сотрудниками ВИР, из образцов коллекции мягкой пшеницы были выделены линии, содержащие рецессивные аллели *Kr*-генов и обладающие комплексом полезных хозяйственно ценных признаков (Суриков, Киссель, Рехметулин, Пюккеном). С участием этих линий получены пшенично-ржаные гибриды (*Triticum aestivum* × *Secale cereale*) и созданы тритикале, адаптированные к условиям Ленинградской области (Рехметулин²⁰; Пюккеном²¹).

¹⁶ Ригин Б. В. Скрещиваемость пшеницы с рожью // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1976. Т. 58. вып. 1. С. 12–34.

¹⁷ Суриков И. М., Киссель Н. И. Наследование хорошей скрещиваемости озимой пшеницы с рожью. // Цитология и генетика. 1980. Т. 14, № 4.

¹⁸ Рехметулин Р. М. Использование форм мягкой пшеницы АМ 808 и МА 808 в скрещивании с рожью // Доклады ВАСХНИЛ. 1988. № 9.

¹⁹ Пюккеном В. П. Формирование коллекции мягкой пшеницы по признаку хорошей скрещиваемости пшеницы с рожью // Съезд ВОГиС. Москва., 2004.

²⁰ Рехметулин Р. М., Чирков А. И., Хорева В. И. Экологическое испытание короткостебельных форм тритикале // Селекция и семеноводство. 1988. № 2. С. 5–9.

²¹ Пюккеном В. П. Новые линии тритикале для производства органических продуктов // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11, № 2. С. 810–812.

¹³ Пома Н. Тритикале на подъеме во всем мире. А у нас? // Поле Августа. 2008. № 8 (63).

¹⁴ Письмо В. Е. Писарева И. А. Веселовскому от 14 февраля 1958 г. // Архив ВИР.

¹⁵ Писарев В. Е. Проблемы озимой пшеницы для Сибири // Вестн. с.-х. науки. 1971. № 7. С. 42–43.

Какими же были соратники великого ученого, по воспоминаниям современников, что их объединяло вокруг Николая Ивановича Вавилова? Почему многих из них постигла та же трагическая участь?

«...Ни капиталу, ни грубой силе, ни своему достатку я ни на йоту при этом не служил, а только старался и пока могу, буду стараться — дать плодотворное дело своей стране»²². Эти слова Д. И. Менделеева как нельзя более отвечают на этот вопрос. Служение своему делу — Служение России.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ В. Е. ПИСАРЕВА

Экспедиция Отдела прикладной ботаники и селекции в самостоятельную Монголию в 1922 году / В. Е. Писарев // Изв. Гос. ин-та опыт. агрономии. 1923. Т. 1, № 1. С. 24.

Скороспелые пшеницы Восточной Сибири / В. Е. Писарев // Тр. по прикл. ботанике и селекции. Л., 1925. Т. 14, вып. 1. С. 112–135.

Селекция и приемы культуры гуаюлы / В. Е. Писарев // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИПБиНК, 1930. Т. 24, вып. 3. С. 3–84.

Индухт / В. Е. Писарев // Теоретические основы селекции растений. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935. Т. 1. С. 597–646.

Основные моменты в селекции льна / В. Е. Писарев // Теоретические основы селекции растений. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 503–544.

Селекция на урожайность / В. Е. Писарев. [Б. м.], 1938. 34 с.

Изменчивость потомства амфидиплоидов «яровая пшеница × яровая рожь» / В. Е. Писарев // Докл. ВАСХНИЛ. 1947. Вып. 12. С. 40–48.

К вопросу о происхождении земледелия и полевых культур Восточной Сибири / В. Е. Писарев // Материалы по истории земледелия в СССР. М.; Л., 1956. Т. 2: (к истории отдельных культурных растений СССР). С. 170–203.

Амфидиплоиды «яровая пшеница × яровая рожь» / В. Е. Писарев // Тр. / Науч.-исслед. ин-т земледелия центр. р-нов нечерноземной полосы. 1959. Вып. 17. С. 14–39.

Происхождение групп скороспелых яровых пшениц Сибири / В. Е. Писарев // Вопросы эволюции, биогеографии, генетики и селекции. М.; Л., 1960. С. 194–203.

История мягкой пшеницы / В. Е. Писарев // Вестн. с.-х. науки. 1961. № 4. С. 32–41.

Селекция зерновых культур: избр. работы / В. Е. Писарев. М., Колос, 1964. 318 с.

Новые пути селекции озимой пшеницы для восточных районов СССР / В. Е. Писарев // Вестн. с.-х. науки. 1965. № 5. С. 106–113.

Полиплоидия в селекции растений / В. Е. Писарев // Земледелие. 1966. № 3. С. 66–74.

Озимую пшеницу — на Восток / В. Е. Писарев // Генетика. 1967. № 5. С. 3–15.

Семь лет работы с озимой пшеницей в Сибири / В. Е. Писарев // Генетика. 1970. Т. 6, № 10. С. 5–10.

Проблемы озимой пшеницы для Сибири / В. Е. Писарев // Вестн. с.-х. науки. 1971. № 7. С. 42–43.

Работа с *Triticale* в Сибири // Полиплоидия и селекция: [докл. совещ.]. Минск, 1972. С. 51–58.

ИСТОЧНИКИ

В. Е. Писарев: специалист в области селекции зерновых культур. 1882–1972 (некролог) // Селекция и семеноводство. 1972. № 3. С. 34.

Виктор Евграфович Писарев (1882–1972): биобиблиографический указатель деятелей науки. СПб.: ГНЦ РФ ВИР, 2009. 33, [1] с (Биобиблиография деятелей науки).

Долинин, В. Романтика научного поиска: история Писарева, искателя, а также селекционера и генетика / В. Долинин. М.: Сов. Россия, 1964. С. 224.

Маринич, П. Е. Ученый-селекционер. (О Герое Социалистического Труда В. Е. Писареве) / П. Е. Маринич // Вестн. с.-х. науки. 1963. № 9. С. 153–155.

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. / АН СССР [и др.]. М.: Наука, 1980. С. 309–310. (Научное наследие: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 5).

Писарев, В. Е. Отовсюду летели открытки / В. Е. Писарев // Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 281–287.

Старейший селекционер: (к 75-летию со дня рождения и 50-летию научно-исследовательской деятельности В. Е. Писарева) // Селекция и семеноводство. 1958. № 1. С. 39–41.

**И. А. Веселовский,
П. П. Кошелев,
В. П. Пюккенен**²³

²² Архив Д. И. Менделеева. Т. 1. Автобиографические материалы: сб. документов. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1951. С. 36.

²³ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 452–462. — Опубликовано впервые.

